

человек, который набирал труппу. Заботясь лишь о собственном славе, он был в ней и режиссером, и первым актером, и директором. А художников с осветителями заменил на своих ставленников, и так превратил жалкий провинциальный «машинный сцен», который вместо декораций развешивал листы картона с наклеенными на них домами, колесами, садами или отдельными предметами, в популярную публичную предпринимателя, любящего повсеместно и исключительность в звезд кинематографа.

без звездой по лбу, но с большим организаторским талантом, набрал группу молодежи и поставил несколько интермедий Сервантеса. Поклонник поэзии, увлекавшийся драматургией, ярый книголюб, он прочитал где-то о методе Станиславского. Этим законом, провозгласил Педро де ла Барра, мы и должны следовать на сцене у нас в стране. Опыт советского мастера воодушевил молодежь.

В те годы в Чили, как и повсюду в мире, шла борьба против фашизма, который уже копошился в Германии

единственно, чем располагала Чили, как, впрочем, и другие страны континента, была более или менее густая сеть кинозалов. Тех самых, что заставили потесниться театры еще в начале века, когда на месте разрушенных подмостков и кулис водружали экраны. Никакой закон даже во времена Народного фронта не мог вернуть эти залы театрам. Равно как и заменить кинопрограммы. Последние компоновались в Голливуде, чьи фильмы не оставляли другим на экранах даже малейшего просвета. В первом издательстве Аль-

в период правления Франсиско Франко, в 1970—1973 годах, двери кинотеатров распахнулись для фильмов всех студий, при этом должное место заняли киноленты социалистических стран. Но после 1973-го на экранах опять воцарились «Метро — Голдвин — Майер», «Парамаунт», «Юнайтед артистес».

Преодолев серьезные экономические и политические препяны, в том числе обвинение в создании коммунистической ячейки, группа Педро де ла Барра опери-лась, петала на уловочку, а именно: «получи-те и вы». И в результате

Это могут быть «Улицы Сан-Франциско», «Непринцаемые», «Ночь поллины пахисиды», «Восемьдесят четыре сотнями», и во всех главных героях — атлетического сложения, недурной сои, как правило, сам себе голова — ведет борьбу с преступностью, у которого светлые волосы, концы черные волосы и переносные усы. Таков, по мнению авторитетных киноманов, самый популярный образ латиноамериканца. Конечно же, нравственный пафос, который скрывается за автомобильными сценами с задирающим душу скрипом тормозов на поворотах, неисчислимыми перестрелками и рукопашных схваток одеревеневшего героя, — это не главное. На воле поднимается его в послед-

лей серии, где очаровательная блондинка, плененная размером бицепсов героя, раскрывает перед ним свои накрашенные губы. (70 процентов телепрограмм, телеизируемых студиями Латинской Америки, создается в Соединенных Штатах, где их дублируют на соответствующий язык).

БАЛЬЗАМЫ ОТ ВСЕХ НЕДУГОВ

...В те времена, когда мой старый приятель Чинко Мойя писал сценарии для одной из радиостанций Сантьяго, он подрабатывал тем, что делал программу для чилийского

мым после откушанного продукта. Печать поддержит других? Никогда! Сплаивает слабых для борьбы против сильных? Боже унаси!

В итоге рекламные агентства не дали Чинко Мойсе от ворот поворот и подарило другому автору, ибо первый позволил себе однажды посадить в лужу знаменитого Буффало Вилли. В одной из серий его неожиданно замочалил Фортчип, защищавший краснокоричных индейцев, которых безжалостно уничтожат на американском Западе.

Между чашками кофе Чин-

Но рассказывал мне о своей жизни-быть, о трудностях о том, что он в простом, что ему не дают сделать серик о Робин Гуде, об английском крестьянине, сражающемся против варваров-феодалов. С тем, как однажды его взяли для участия в крупной рекламной компании.

Речь шла о лекарстве от головной боли, предназначенном для женщин. О таком лекарстве, как и все остальные, сказали ему. Но мы будем подавать его с большой помпой, дадим «зеленую улицу», чтобы выгнать с рынка одну европейскую фирму.

шолоу. Там каждый может стать сильным мира сего, достигнуть только зауврачивание денег, но тут у нас иначе, с не терпящей отсрочки любезностью дарит друг работу и возможность превратиться в настоящего человека и убожеского окружающим. Если же мужчина обожжаемого молоденькими женщинами, ну а если женщины то — мужчинами.

И это всего лишь одна излюли в рекламном тоннаже «американского образа жизни». А «Ридерс дайджест» специально для женщины предназначенный, — все это крылатка этой индустрии. (По данным на 1977 год)

каждые полмесяца в Латинскую Америку поступает 10 миллионов экземпляров Соединенных Штатов огромные количества различных изданий). И 60 процентов из них адресованы женщинам. Их реклама и кремов, «восстанавливающих молодость», «благоухающих дезодорантов», «способных «заставить мушкетера любить свою супругу с новой силой», и жидкостей, «отвращения которых «вырастает новая шевелюра», и пятизвездочные, и репетиторы детей. (В одной только Мексике каждые полмесяца рас продается 370 тысяч экземпляров «какого рода изданий).

ческих программ для де-
люшности. С газетамиз-
обостит сложное, говори-
мне, вычерчивая линии
ей желтоватой записной
железе. Выручка от про-
одной газете с таким чи-
страши, как, допустим
«Меркурий», выходящ-
Сантаго, недостаточна
для того, чтобы покрыть
ходы на бумагу и крас-
говори уже о рабочей
Поэтому именно реклам-
нает большую часть зат-
выпуск и дает прибыль,
местить или изъять ре-
ные объявления — это

Мы бессильны, закл
он, ибо так поставлен
А что мы можем? При
ужас, и только. Ведь, см
что получается, толкал с
ния локтем. Если «больш
пресса, радио и ТВ без
бого труда направляют
этот рекламный, инфор
онный бум в нужное на
ло, то весь Запад мож
любую минуту оказат
плени каких угодно и
мнений, выгодных фи
вым кругам. И совсем
ключено, что кто-то из
ных мира сего хочет

Великое
Надуратель

каналов идеологическая деятельность фирмы «РРМ» казалась нежелательной. Санта-Ягерам вало Чико Мофе поинтересоваться, почему фирма не могла бы использовать свои программы и услуги в качестве платных. Мофе ответил, что платные программы не являются частью философии РРМ. Мофе объяснил, что РРМ не является коммерческой организацией, а является организацией с миссией. Мофе сказал, что РРМ не может позволить себе быть коммерческой организацией, потому что это противоречит его миссии. Мофе сказал, что РРМ не может позволить себе быть коммерческой организацией, потому что это противоречит его миссии. Мофе сказал, что РРМ не может позволить себе быть коммерческой организацией, потому что это противоречит его миссии.

Добрал часть грам в Чили су изменилась в 1976 да к власти прии тельство Народно

Однако 70 процентов из телестанций, радио и журналов, прежнего курса не единодушно одной дельце путь народных репрезентации.

После переворота ла Барра был выслан и поселился в Нью-Йорке. Он умер там в 1960 году от сердечного приступа. Когда узнал, что его сына расстреляли. Другой его театр — продолжал хранить верность движению, которое стало силой.

ПРАГА.